

В этот момент жемчужная раковина начала стремительно увеличиваться, становясь всё больше и больше. Изначально её диаметр составлял всего около метра; хотя под воздействием божественной силы Загрея она немного выросла, в целом размеры почти не изменились.

Однако под влиянием этой крупницы божественной силы радиус жемчужной раковины достиг трёх метров. Её белоснежную раковину покрывал густой узор, при внимательном рассмотрении напоминающий морские волны и приливы, к тому же испускающий мягкое сияние.

Мгновение спустя из раковины вышла Нимфа с легким замешательством на лице. Но, увидев Загрея, её глаза ярко засияли. Она опустилась на одно колено перед Загреем и произнесла:

— Великий создатель жемчужной раковины, повелитель жемчуга, мой вечный господин, водная фея Алисвель приветствует вас.

Кето же, увидев, что эта жемчужная раковина превратилась в Нимфу, не удержалась и спросила:

— Алисвель, ты всё ещё можешь создавать жемчуг?

Алисвель с почтительным видом посмотрела на Кето. Она знала, что именно благодаря этой могущественной богине смогла претерпеть метаморфозу — превратиться из простого творения в Нимфу и обрести шанс стать Божеством. Конечно, пока лишь шанс.

Тогда она ответила:

— Могущественная богиня, мать великого создателя жемчужной раковины, Алисвель всё ещё обладает способностью создавать жемчуг. Однако жемчуг, содержащий силу главного божества, можно создавать лишь один раз в сто лет. Если потребуется больше, понадобится помощь божественной силы главного божества. Что же касается обычного жемчуга, то его я могу сотворить великое множество.

— Всего одна жемчужина в сто лет! — на лице Кето отразилось крайнее разочарование. — У тебя есть другой способ добывать побольше жемчуга?

Алисвель покачала головой и ответила:

— Прошу прощения, мать великого создателя, у меня нет иного способа. Но, возможно, он есть у главного божества — в конце концов, он является создателем нашего рода, и его понимание нас превосходит всё остальное.

Тогда Кето посмотрела на Загрея, словно надеясь услышать от него добрую весть. Но к разочарованию Кето, Загрей покачал головой.

Загрей произнес:

— Прости, матушка, я действительно не могу создавать столько жемчуга. Если тебе нужен обычный жемчуг, мне даже не понадобится божественная сила: если я захочу, количество такого жемчуга можно назвать бесконечным.

С этими словами на ладони Загрея появилось множество жемчужин. Однако они казались лишь чуть красивее обычных камней — в них не было той красоты и ошеломляющего блеска, что создавались божественной силой Загрея, отсутствовало сияние, похожее на россыпь звезд, и уж тем более не было чарующей и успокаивающей ауры.

Кето с разочарованием на лице произнесла:

— Ладно, в конце концов, этот обычный жемчуг тоже достаточно красив, просто это не то, чего я хотела.

Форкий обратился к Алисвель:

— Раз уж ты теперь Нимфа, весь производимый тобой жемчуг должен доставляться во дворец Загрея. Не стану скрывать, этот жемчуг весьма ценен даже для Божеств.

Услышав слова Форкия, Алисвель тут же опустилась на колени и произнесла:

— Великий владыка Форкий, я навсегда останусь преданнейшей служанкой главного божества Загрея! Как смею я предать его? Как смею присвоить этот жемчуг себе?

Лицо Форкия слегка изменилось. Он странно посмотрел на Алисвель: Кето она назвала матерью создателя, а его — владыкой Форкием? Впрочем, поскольку ту крупницу первородной силы дала Кето, подобное обращение было вполне закономерным.

Заметим, как Форкий посмотрел на Алисвель, Загрей сказал:

— Алисвель, я верю тебе. Ты изначально была моей самой преданной служанкой, и когда я обрету еще более мощную силу, я дарю тебе Божественный Домен!

Услышав слова Загрея, лицо Алисвель изменилось. На нем отразился такой дикий восторг, что она едва могла сдерживать эмоции. Она была настолько потрясена, что не удержалась и переспросила:

— Божественный Домен!

Загрей слегка кивнул и сказал:

— Верно, я наделю тебя Божественным Доменом, чтобы ты смогла стать Божеством. И я могу гарантировать, что дарю его тебе в течение десяти тысяч лет.

Услышав слова Загрея, Алисвель была ошеломлена свалившейся с небес манной небесной. Она чувствовала себя невероятно счастливой.

Изначально она была лишь маленькой черной раковиной в этом мире. Благодаря тому, что Загрей обратил на неё внимание, она стала первой в мире жемчужной раковиной, а затем Морская Опасность Кето даровала ей первородную силу, превратив в водную фею. Изначально она была уже довольна этим, но что она только что услышала? Ей могут даровать Божественный Домен!

Это же Божественный Домен! Неизвестно, сколько Нимф отчаянно стремятся к нему, не в силах даже уловить малейший аромат Божественного Домена до самой смерти. И вот её главное божество говорит, что сможет даровать его ей в течение десяти тысяч лет! Неужели богиня удачи обратила на неё свой взор? Если, конечно, существует божество, управляющее удачей!

Алисвель была поражена настолько, что потеряла дар речи. Её взгляд на Загрей был полон фанатизма. Если бы существовал некий показатель преданности, то раньше он равнялся единице, а теперь — десяти. Если раньше Алисвель и была готова умереть за Загрея, то всё же делала это без особой охоты, но теперь она бы не моргнула глазом, даже если бы он потребовал от неё покончить с собой.

Загрей кивнул и произнес:

— Ладно, не нужно так удивляться, это всего лишь Божественный Домен. Просто усердно трудись, хорошо служи мне — и Божественный Домен у тебя будет, а сама ты станешь вечным существом в этом мире Хаоса. Ну всё, ступай.

Алисвель была потрясена до оцепенения. Услышав слова Загрея, она механически удалилась. Даже оказавшись за пределами дворца, она всё ещё пребывала в шоке: неужели в мире действительно существуют столь щедрые Божества? Она никогда прежде не встречала подобных.

— Ну вот, служанка ушла. Матушка, батюшка, не могли бы вы рассказать мне о моем дяде Тамасе? — раздался голос Загрея.

Услышав Загрея, Кето тут же ответила:

— Твой дядя Таман раньше имел весьма добрый нрав, но долгие страдания сделали его характер очень странным. Так что будь осторожен.

Загрей не удержался и спросил:

— Разве нет других подобных Божеств? Мне кажется, таких Божеств должно быть много?

Форкий странно посмотрел на Загрею. О чём думает этот сопляк? Получил выгоду, так ещё и глумится? Таких Божеств много? Да их едва ли наберется по пальцам одной руки! И при этом каждое — имя громче другого.

Хотя Форкий и почувствовал легкий налёт позёрства, он всё же пояснил:

— Божествами, обладающими подобной силой, являются лишь госпожа Никта, мать Аполлона Лето, бог сна Гипнос, и, предположительно, Гестия. Каждый из них — персонаж, с которым крайне трудно иметь дело.

<http://bllate.org/book/22042/2291883>